

Воскресенский Г. А. Из церковной жизни православных славян: Карловицкая митрополия. Буковинско-Далматинская митрополия. Босния и Герцеговина // Богословский вестник 1897. Т. 2. № 6. С. 403–417 (2-я пагин.).

Изъ церковной жизни православныхъ славянъ ¹⁾.

Карловицкая митрополия. Избраніе епископа нъ вершецкую епархію. Біографическія свѣдѣнія о новоизбранномъ епископѣ. † Будимскій епископъ Іеремія Мадьяревичъ. Приготовленія къ сербскому церковно-народному конгрессу.—*Буковинско-Далматинская митрополия.* Печальное положеніе русскаго народа и пранославнаго русскаго духовенства въ Буковинѣ. Законопроектъ объ увеличеніи жалованья православнымъ священникамъ въ Далмаціи. Къ переходу сербской православной общины въ Вѣнѣ въ вѣдѣніе епископа далматинскаго.—*Боснія и Герцеговина.* † Митрополитъ добро-боснійскій Георгій Николаевичъ. Избраніе митрополита въ добро-боснійскую епархію. Законопроектъ новаго устройства боснійско-герцеговинской церкви. Печальное положеніе православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Римско-католическая пропаганда. Меморалдумъ учащихся боснійцевъ. Меморандумъ сербскихъ православныхъ церковно-школьныхъ общинъ Босніи и Герцеговины.

Перейдемъ къ православнымъ славянамъ въ предѣлахъ Австро-Венгрии. Въ маѣ 1896 года *въ Карловцахъ*, резиденціи карловицкаго патріарха, состоялся, съ дозволенія австрійскаго императора, сербскій православный архіерейскій соборъ, для избранія епископа на епархію вершецкую, состоявшую вакантною послѣ смерти преосвященнаго Нектарія Димитріевича ²⁾ и для рѣшенія текущихъ дѣлъ. На

¹⁾ См. Бог. Вѣстн., Апрѣль.

²⁾ Покойный преосвященный Нектарій родился 25 іюня 1839 года въ селеніи Великій Гай близъ Вершеца. Послѣ окончанія гимназическаго курса слушалъ курсъ юридическнхъ наукъ въ вѣнскомъ университетѣ. Богословское образованіе получилъ въ вершецкой семинаріи. Въ 1866 г. постриженъ въ монашество, въ 1874 г. епископомъ вершецкимъ Кенгельцемъ произведенъ въ архимандрита, въ 1887 г. послѣ кончины преосвященнаго Кенгельца избранъ и патріархомъ Германомъ Ангеличемъ посвященъ въ епископа вершецкой епархіи. Скончался 20 ноября 1895 года. По отзыву „Весника српске цркве“ покойный былъ чрезвычайно строгій, но вмѣстѣ и весьма справедливыи владыка; свое духовенство всегда защищалъ и охранялъ и посему оставилъ по себѣ добрую память (Весник срп. цркве, 1895, ноябрь, стр. 1067).

соборѣ присутствовали императорскій комиссаръ баронъ Ѳеодоръ Николитчъ, встрѣченный по особому церемоніалу, выработанному венгерскимъ министерствомъ барона Банфи. Въ епископа вершецкой епархіи избранъ 18 мая архимандритъ монастыря Крушедола Гаврилъ Змоляновичъ, управлявшій временно означенной епархіей. Выборъ этотъ утвержденъ австрійскимъ императоромъ 14 іюня, а 14 іюля въ соборной карловицкой церкви состоялось посвященіе новоизбраннаго въ епископа. Наканунѣ дня посвященія имѣла мѣсто т. н. „тайная вечеря“, обычай, перенесенный изъ печской патриархіи при переселеніи сербовъ въ австро-венгерскую монархію ¹⁾. Вечеромъ того же дня новоизбранный послѣдній разъ какъ архимандритъ совершилъ всенощное бдѣніе. Посвященіе совершилъ патриархъ Георгій съ однимъ только епископомъ горно-карловицкимъ Михаиломъ Груичемъ, въ виду того, что другой епископъ, прибывшій для сего въ Карловцы, будимскій преосвященный Іеремія Мадьяревичъ внезапно заболѣлъ. Новопосвященный епископъ Гаврилъ родился 25 августа 1847 г. въ Сремѣ въ селеніи Добановци. Отецъ его былъ священникъ. По окончаніи первоначальной сербской и нѣмецкой школы, прошелъ высшую гимназію и семинарію въ Карловцахъ. Послѣ сего въ Алтенбургѣ изучалъ экономическія и естественныя науки. Въ 1882 году постриженъ въ монашество и назначенъ военнымъ священникомъ боснійско-герцеговинскихъ корпусовъ. Въ 1891 году получилъ въ управленіе монастырь Крушедоль, назначенъ протосинкеломъ и наблюдателемъ надъ сербскими народно-церковными имуществами, въ 1894 г. получилъ санъ архимандрита, а въ слѣдующемъ году назначенъ управляющимъ овдовѣвшей вершецкой епархіи ²⁾.

9 ноября 1896 г. скончался въ своей резиденціи Св. Андреѣ будимскій епископъ Іеремія Мадьяревичъ. Покойный владыка былъ посвященъ въ санъ епископа только 30 января того же года ³⁾. Погребеніе совершено въ свято-

¹⁾ О семь обычаяхъ и о другихъ особенностяхъ въ чинѣ нареченія и посвященія въ епископа см. въ нашей статьѣ: „Православная славянская церковь въ Австро-Венгріи“ (Богосл. Вѣстникъ, 1896, апрѣль, стр. 82—83).

²⁾ Весникъ ерпске цркве, 1896, іюль, стр. 646.

³⁾ Біографическія свѣдѣнія о немъ—въ Церк. Вѣдом. 1896, № 8, стр. 309—310 и Богосл. Вѣстн. 1896, апр., стр. 81.

андреевской церкви 13 ноября патриархомъ Георгіемъ съ вершецкимъ епископомъ Гавриломъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Временно управляющимъ будимскою епархіей поставленъ патриаршіи протосинкель Лукіанъ Богдановичъ ¹⁾.

Въ Карловцахъ въ послѣднее время шли дѣятельныя приготовления къ сербскому народно-церковному конгрессу, который, какъ было слышно, имѣлъ быть созванъ 1 мая сего года. Народно-церковный конгрессъ, избирающій карловицкаго митрополита и вѣдающій различныя дѣла церковныя, школьныя и имущественныя, за исключеніемъ тѣхъ, которыя спеціально принадлежатъ архіерейскому собору или Св. Синоду, долженъ созываться каждый третій годъ, а по требованію обстоятельствъ можетъ быть созванъ и внѣ этого срока. Послѣдній церковно-народный конгрессъ состоялся въ 1892 году подъ предсѣдательствомъ патриарха Георгія Бранковича. Были, правда, попытки къ устройству церковно-народнаго конгресса въ октябрѣ 1893 года и въ маѣ 1894 года, но оба раза конгрессъ не былъ дозволенъ верховною властію на томъ основаніи, что не оказывалось въ наличности суммъ на покрытіе значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ созваніемъ конгресса, да и предметы занятій предполагавшагося конгресса были, на взглядъ правительства, не такой важности, чтобы неотложно требовали его созванія. Австро-венгорское правительство, какъ извѣстно, нерѣдко налагаетъ свое veto на церковно-народныя начинанія православныхъ своихъ подданныхъ. Пожелаемъ, чтобы въ нынѣшнемъ году не встрѣтилось опять какихъ-либо препятствій къ созванію конгресса и, главное, чтобы дѣятельность его по своимъ результатамъ была болѣе успѣшною и плодотворною, нежели какъ было въ 1892 году ²⁾.

Положеніе русскаго народа въ *Буковинѣ* по истинѣ печальное. Съ тѣхъ поръ какъ русскія земли этой области попали подъ власть Австріи, правительственныя австрійскія власти не переставали всеми способами и средствами обезличивать русскій народъ и совращать его въ унию и

1) Вѣстникъ епископскаго синода, 1896, ноябрь, стр. 1033.

2) О церковно-народномъ конгрессѣ 1892 года—въ Богосл. Вѣстникѣ, 1896, апрѣль, стр. 92—95.

римско-католическую вѣру. Русскій языкъ употребляется въ Буковинѣ только въ начальныхъ народныхъ училищахъ, да при богослуженіи въ церквахъ русскихъ сель и деревень (церковнославянскій). Свободою русскій языкъ пользуется еще только среди русскихъ крестьянъ, какъ разговорный языкъ. Чтобы какъ нибудь помочь своему родному народу, русскіе патриоты Буковины издають газетки и брошюры и почти даромъ распространяють свои изданія среди русскихъ крестьянъ. Но къ сожалѣнію и газеты, и именно такія, которыя (какъ напр. „Просвѣщеніе“) любимы русскимъ народомъ, часто конфискуются и запрещаются. Въ столицѣ Буковины Черновицахъ въ концѣ 1896 года образовалось общество русскихъ студентовъ, подъ названіемъ „Карпаты“ и 19 ноября состоялось первое собраніе членовъ. Члены—кромѣ студентовъ—учителя, адвокаты, журналисты. Цѣль общества—изучать русскій языкъ и литературу, защищать Русь и славянство.—Въ частности, положеніе буковинскаго православнаго духовенства изъ рукъ вонъ плохо. Довольно сказать, что въ австрійскихъ правительственныхъ сферахъ православіе считается вѣроисповѣданіемъ не только едва терпимымъ, но и обреченнымъ на уничтоженіе. Римско-католическая пропаганда въ Буковинѣ въ полномъ разгарѣ, и она-то старается всѣми способами унижить православное духовенство въ глазахъ народа. Матеріальное положеніе православнаго духовенства въ Буковинѣ, не смотря на богатство „религіознаго фонда“, находящагося, вопреки закону, въ распоряженіи австрійскаго правительства, крайне бѣдственное. По сообщенію газеты „Православная Буковина“, многіе православные священники не имѣютъ даже гдѣ жить: такъ, священникъ въ селѣ Кучеровѣ живетъ въ корчмѣ, а въ слободѣ Комаровцахъ—въ мертвецкой, тогда какъ католическіе и униатскіе священники живутъ въ роскошныхъ домахъ, хотя и не имѣютъ богатаго „религіознаго фонда“¹⁾.

Положеніе православнаго духовенства далеко не завидно и въ другой половинѣ митрополіи—въ Далмаціи. Но въ прошедшемъ году въ вѣнскомъ парламентѣ приняты законо-

¹⁾ Подробнѣе о Буковинско-Далматинской митрополіи—въ Богосл. Вѣстникѣ, 1896, декабрь.

проектъ о нѣкоторомъ увеличеніи жалованья православнымъ священникамъ Далмаціи, равно какъ о назначеніи пенсій священническимъ вдовамъ и сиротамъ. Согласно новому закону, священники, получавшіе раньше 600 гульденовъ ежегоднаго жалованья, будутъ получать по 700, а получавшіе 500, впредь будутъ получать по 600 гульд. Это имѣетъ силу и относительно монастырскихъ приходовъ, въ коихъ служатъ монахи, и вообще относительно всѣхъ приходовъ, въ коихъ, за недостаткомъ блага духовенства, отправляютъ церковныя службы монахи ¹⁾). Пенсіи священническимъ вдовамъ и сиротамъ регулированы въ новомъ законѣ такъ, что вдовы священниковъ уравниены съ вдовами государственныхъ чиновниковъ X и XI классовъ, а священническія сироты получаютъ содержаніе, какъ и сироты чиновниковъ. Священническія вдовы и сироты имѣютъ право на пенсію и въ томъ случаѣ, если священникъ умретъ и раньше 10 лѣтъ службы ²⁾).—Сербская православная община въ Вѣнѣ, насчитывающая свыше 1000 постоянныхъ жителей австрійской столицы и имѣющая свой сербскій православный храмъ ³⁾, состоитъ, какъ извѣстно, подъ непосредственнымъ управленіемъ буковинскаго митрополита. Въ прошедшемъ году сербская община ходатайствовала предъ австрійскими властями о переходѣ въ вѣдѣніе епископа далматинскаго ⁴⁾.

Въ заключеніе предложимъ нѣсколько извѣстій изъ хроники церковной жизни *въ Босніи и Герцеговинѣ*. 8 фев-

¹⁾ На засѣданіяхъ Св. Синода буковинско-далматинской митрополіи въ апрѣлѣ 1896 г., между прочимъ, рѣшено было оставить по прежнему въ завѣдываніи далматинскихъ монастырей (Крка, Крупы и Драговичъ) нѣкоторые православные приходы, сколько по недостатку для нихъ кандидатовъ изъ блага духовенства, столько же и по бѣдности самихъ монастырей. — Въ апрѣльскихъ засѣданіяхъ Св. Синода поднятъ былъ также вопросъ о необходимости одного общаго для всей православной церкви въ Австро-Венгріи Синода и рѣшено было сдѣлать въ этомъ смыслѣ представленіе правительству, которое въ принципѣ не имѣло ничего противъ этого и ранѣе.

²⁾ Вѣстникъ српске цркве, 1896, май, стр. 454.

³⁾ Объ освященіи православной сербской церкви въ Вѣнѣ 7 ноября 1893 г. въ память св. Саввы сербскаго—въ Церк. Вѣдом. 1893, № 48, стр. 1736—1738.

⁴⁾ Вѣстникъ српске цркве, 1896, май, стр. 455.

раля 1896 года скончался въ г. Сараевѣ митрополитъ дабро-боснійскій Георгій Николаевичъ на 90-мъ году жизни. Онъ родился въ 1807 году въ селѣ Яскѣ, въ Сремѣ. Основную четырехгодичную школу прошелъ въ мѣстѣ своего рожденія, потомъ учился въ нѣмецкой школѣ въ г. Митровицѣ, а гимназію и богословскую школу окончилъ въ Сремскихъ Карловцахъ, послѣ чего еще въ теченіи года слушалъ курсъ философскихъ наукъ въ пештскомъ университетѣ. Въ 1830 году получилъ мѣсто учителя въ Дубровникѣ, въ Далмаціи. Въ Дубровникѣ прожилъ цѣлыхъ 28 лѣтъ, въ качествѣ учителя сербскаго и нѣмецкаго языка, приходскаго священника (съ 1833 г.) и наконецъ (съ 1846 г.) протопресвитера. Въ 1858 г. перемѣщенъ въ Задрѣ профессоромъ богословія въ тамошней семинаріи, а по учрежденіи въ 1860 году консисторіи въ Задрѣ, назначенъ консисторіальнымъ протопресвитеромъ и духовнымъ членомъ краинскаго школьнаго совѣта. Въ 1881 году, по постриженіи въ монашество, назначенъ консисторіальнымъ архимандритомъ въ Сараевѣ, а въ 1885 году, послѣ удаленія митрополита Саввы Косановича, поставленъ былъ сначала администраторомъ епархіи, а потомъ избранъ и въ преемники удаленнаго митрополита Саввы. Почившій архипастырь немало потрудился и на литературномъ поприщѣ. Вскорѣ по переселеніи своемъ въ Дубровникъ онъ вмѣстѣ съ другимъ народнымъ дѣятелемъ Божидаромъ Петрановичемъ началъ издавать „Сербско-Далматинскій магазинъ“, повременный сборникъ историческихъ, церковно-религіозныхъ и поэтическихъ памятниковъ, и въ теченіи 20 лѣтъ былъ его редакторомъ; участвовалъ своими литературными трудами въ „Лѣтописи“ сербской матицы, въ черногорской „Горлицѣ“ и другихъ изданіяхъ, переводилъ съ итальянскаго и нѣмецкаго языковъ научныя статьи по воспитанію юношества, издалъ нѣсколько брошюръ по предметамъ пастырской практики, два раза издавалъ „шематизмъ (календарь) православной митрополіи Дабро-Босанской“ и основалъ духовный журналъ: „Дабро-Босанскій Источникъ“. За свои литературные труды избранъ былъ въ члены сербскаго ученаго общества, сербской матицы и др. Но особенно памятенъ и дорогъ сербскому народу почившій митрополитъ, какъ щедрый благотворитель и сербскій добротворъ. При

своей жизни онъ пожертвовалъ на церковныя и школьныя потребности до 50 тыс. гульденовъ, и такую-же сумму оставилъ на разныя благотворительныя дѣла по духовному завѣщанію.. На погребеніи его (11 февраля) присутствовали представители сербскаго митрополита Михаила и карловицкаго митрополита-патріарха Георгія Бранковича. Временно-управляющимъ дабро-боснійской митрополіи назначенъ былъ архимандритъ и товарищъ предсѣдателя консисторіи Георгій Магарешевичъ ¹⁾. 8 октября прошедшаго года въ константинопольской патріархіи состоялось избраніе на кафедру дабро-боснійской митрополіи. Избранъ и утвержденъ австрійскимъ императоромъ звоникскій и тузланскій митрополитъ Николай Мандичъ ²⁾. Кандидатомъ на звоникско-тузланскую епархію называютъ архимандрита Анатолія Янковича ³⁾. Митрополитъ Николай Мандичъ еще до назначенія своего на дабро-боснійскую епархію выработалъ законопроектъ новаго устройства боснійско-герцеговинской церкви. По сему законопроекту при каждой митрополіи имѣеть быть консисторія для духовныхъ дѣлъ и особый комитетъ для дѣлъ административныхъ (доселѣ консисторія была только при боснійской митрополіи, а при двухъ герцеговинскихъ митрополіяхъ ея не было). Въ консисторіи большинство членовъ должно состоять изъ духовныхъ лицъ, а въ административномъ комитетѣ— изъ свѣтскихъ, какъ въ карловицкой митрополіи. Кромѣ того, въ Сараевѣ долженъ быть учрежденъ Великій Духовный Судъ, какъ наивысшая власть для Босніи и Герцеговины. Членовъ этого суда утверждаетъ константинопольскій патріархъ. Тогда-же ходили слухи, что наличные члены сараевской консисторіи будутъ удалены и избраны новые и что ректоромъ рельевской семинаріи будетъ назначенъ протопресвитеръ Мануиль Грбичъ изъ Горнихъ Карловицъ ⁴⁾.

¹⁾ Вѣстникъ српске цркве, 1896, апрѣль, стр. 345.

²⁾ Біографическія свѣдѣнія о немъ— въ Богосл. Вѣстникѣ, 1895, февраль.

³⁾ Вѣстникъ српске цркве, 1896, июль, стр. 647.

⁴⁾ Вѣстникъ српске цркве, 1896, сентябрь, стр. 841—842.—Первый ректоръ рельевской семинаріи, открытой въ 1883 г., протопресвитеръ Петръ Петровичъ въ концѣ 1893 г. былъ уволенъ по настоянію гражданскихъ оккупационныхъ властей, и на его мѣсто назначенъ угодный правительству профессоръ Оома Алагичъ.

Вотъ уже минуло почти 19 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ австро-венгерскія войска, на основаніи постановленія берлинскаго конгресса, перешли границы Босніи и Герцеговины и заняли эти двѣ сербскія области. Австро-Венгрія торжественно обѣщала ввести въ этихъ областяхъ благоустройство, правду и законность (въ прокламаціи австрійскаго императора и венгерскаго короля отъ 25 (13) іюля 1878 года и въ особой конвенціи, заключенной 21 (9) апрѣля 1879 года между Австро-Венгріей и Оттоманскою Портой). И что же мы видимъ теперь? Въ теченіи этихъ почти 19 лѣтъ положеніе Босніи и Герцеговины не только не улучшилось подѣ культурнымъ австрійскимъ владычествомъ, но еще ухудшилось. Австрійская культура оказывается весьма тяжелымъ бременемъ для туземнаго населенія, австрійское иго оказывается тяжелѣе турецкаго. По сообщенію одного корреспондента „Варшавскаго Дневника“ — всѣ въ Босніи и Герцеговинѣ въ одинъ голосъ нынѣ сожальютъ о временахъ турецкихъ, когда жить было легче, свободнѣе и дешевле, и всѣ завтра же съ радостію промѣняли бы свое нынѣшнее положеніе на прежнюю зависимость тѣмъ болѣе сносную, что всякое дѣйствіе Турціи строго контролировалось Европою, тогда какъ нынѣ Боснія и Герцеговина всецѣло и исключительно предоставлены христіанскому, конечно, но еще болѣе хищному и утонченному произволу австрійскому. Тяжело живется въ Босніи и Герцеговинѣ не однимъ только православнымъ сербамъ, а и магометанамъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и господствующее среди магометанъ раздраженіе противъ оккупаціонныхъ властей, и сближеніе магометанъ съ православными, въ виду общаго врага, и все усиливающаяся эмиграція боснійскихъ магометанъ въ Турцію, и меморандумъ боснійско-герцеговинскихъ магометанъ, поданный австрійскому императору особой депутаціей, состоявшей изъ самыхъ почетныхъ беговъ и аговъ (бывшихъ дворянъ до завоеванія Босніи и Герцеговины турками).. Система управленія оккупаціонныхъ властей очень проста, — она вся состоитъ въ отрицаніи и не допущеніи: не смѣть быть сербами, не смѣть зваться сербами, не смѣть думать и чувствовать по сербски, не смѣть даже читать по сербски. Австрійская почта и телеграфъ не принимаютъ даже писемъ и телеграммъ, написанныхъ кириллицей, и сербы при-

нуждены писать или по нѣмецки, или по хорватски, т. е. латинскими буквами. У босняковъ и герцеговинцевъ, какъ и вообще у сербовъ, существуетъ обычай, извѣстный подъ именемъ „слава“ или „крсно име“ (крестное имя). Этотъ домашній праздникъ совершается съ извѣстными обрядами (обыкновенно совершается водоосвященіе, рѣжется „колачъ“, т. е. хлѣбъ изъ пшеничной муки, готовится „коливо“ и зажигается восковая свѣча). Австрійскія власти запрещаютъ въ Босніи и Герцеговинѣ справлять „крсно име“, или же требуютъ на этотъ предметъ, какъ и на другія мѣстные торжества каждый разъ испрашивать нарочитое разрѣшеніе. Но и разрѣшеніе-то это или получается слишкомъ поздно или обставляется условіями невыполнимыми, въ родѣ того, что на праздникъ въ честь св. Саввы и вечеромъ собраніи въ пользу мѣстной школы въ Бѣлинѣ, близъ Зворника, запрещены были рѣчи, тосты и пѣсни. Всякія развлечения, пѣсни воспрещаются съ наступленіемъ сумерекъ. Сербская газета „Зоря“ въ г. Мостарѣ предполагала помѣщать у себя иллюстраціи, но когда цензура увидѣла, что иллюстраціи заимствуются изъ исторіи сербской (церковь и дворецъ князя Лазаря въ Крушевцѣ, монастыри Любостинья, Раваница, церковь въ Таковѣ и т. п.), то запретила ихъ ¹⁾. Не далѣе какъ въ январѣ текущаго года австрійскія власти запретили въ Босніи и Герцеговинѣ продажу сочиненія А. Паевича (серба изъ Новаго Сада) о коронаціи Государя Императора Николая II въ Москвѣ. Паевичъ былъ два раза въ Россіи, — первый разъ прибылъ въ 1894 г. на похороны незабвеннаго Царя-Миротворца Александра III, и свои корреспонденціи въ сербскую газету „Браник“ издалъ въ отдѣльной книжкѣ: „Мала споменица изъ Русије“. Въ прошедшемъ году вновь прибылъ въ Москву на коронацію Русскаго Самодержца и корреспонденціи его въ „Београдске Новине“ составили ту книгу („Велика споменица изъ Русије“), которая преслѣдуется нынѣ. Въ боснійскомъ городѣ Шабцѣ—по сообщенію газеты „Сербобран“—была цѣлая погоня жандармовъ, которые разыскивали книгу Паевича. Нужно замѣтить, что при книгѣ имѣются портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, которые запрещены въ

¹⁾ Весник српске цркве, 1896, ноябрь, стр. 1039.

Босніи и Герцеговинѣ. Задача австрійской политики по отношенію къ Босніи и Герцеговинѣ сводится къ тому, чтобы вытравить изъ этихъ злосчастныхъ областей все, что есть въ нихъ славянскаго и обратить ихъ въ нѣмецкія провинціи. Съ этою цѣлю правительство организовало заселеніе ихъ нѣмецкими переселенцами; заселеніе это особенно широкіе размѣры приняло въ послѣдніе годы, и нынѣ въ Босніи и Герцеговинѣ поселено уже свыше двадцати тысячъ нѣмецкихъ колонистовъ.. Искорененіе православія, т. е. окатоличеніе православныхъ сербовъ, которые, какъ такіе, считаются врагами общественнаго порядка, измѣнниками, людьми ненадежными и опасными, также считается необходимымъ и радикальнымъ средствомъ къ достиженію той же цѣли. И вотъ здѣсь широко организована католическая пропаганда, пагубная дѣятельность которой развивается съ каждымъ годомъ. При католическихъ монастыряхъ (какъ напр. при монастырѣ „Любовь Божія“ въ Сараевѣ) открыты училища для обученія, разумѣется, въ духѣ католичества, православныхъ сербскихъ дѣтей. Посѣщеніе этихъ училищъ дѣлается обязательнымъ для сербовъ, и такимъ путемъ происходитъ окатоличеніе ихъ. Новыхъ православныхъ храмовъ строить не разрѣшается, старые же или закрываются „по ветхости“, или же передѣлываются на католическій ладъ. Вообще, что касается способа веденія католической пропаганды, то патеры іезуиты не стѣсняются въ средствахъ, лишь бы они вели къ цѣли. По сообщенію „Босанско-Герцеговачкаго Гласника“, мостарскій римско-католическій епископъ Буцоницъ купилъ въ Невесинѣ землю для сооруженія іезуитскаго монастыря, хотя въ этомъ городѣ нѣтъ ни одной римско-католической души. Въ Горандѣ католики построили свой костелъ на сербской церковной землѣ, а въ Зворникѣ, при содѣйствіи австрійскихъ властей, отняли у православныхъ сербовъ зданіе древняго сербскаго православнаго монастыря, устроили въ немъ римско-католическій костелъ и „домъ сестеръ милосердія“. Ни въ Горандѣ, ни въ Зворникѣ нѣтъ ни одной римско-католической души. Все это дѣлается при помощи австрійскихъ властей и, конечно, чрезмѣрно раздражаетъ босно-герцеговинское православное населеніе, испытывающее постоянныя духовныя страданія отъ непрощенныхъ патеровъ, сѣющихъ среди нихъ смуты

и раздоры ¹⁾). Невеселую картину влутренней жизни Босніи и Герцеговины рисуеъ меморандумъ учащихъ боснійцевъ, поданный въ половинѣ прошедшаго года въ Бѣлградѣ тамошнимъ представителямъ Россіи, Франціи и Германіи. Болѣе 150 учащихъ въ Сербіи, уроженцевъ Босніи и Герцеговины, указываютъ въ этомъ документѣ, что „1) австрійскія власти въ Босніи и Герцеговинѣ православнымъ воспрепятствуютъ открывать школы и при всякой возможности стараются закрывать даже тѣ училища, которыя устроены были еще во время турецкаго господства. 2) Оккупационное правительство не желаетъ принимать въ среднія школы столько учащихъ, сколько слѣдовало бы соразмѣрно съ количествомъ православнаго населенія, сдѣлало изъ этихъ школъ какія то монопольныя учрежденія, въ которыя принимаетъ учащихъ по произволу. Сербскіе ученики, по окончаніи ими образованія въ означенныхъ школахъ, не принимаются на государственную службу, такъ какъ имъ предпочитаютъ пришлецовъ изъ Австро-Венгрии и другихъ государствъ. 3) Сараевскій римско-католическій архіепископъ Штадлеръ съ своимъ духовенствомъ открыто проповѣдуетъ церковную унию съ Римомъ. Вслѣдствіе того, что его пропаганду поддерживаетъ оккупационное правительство въ Босніи и Герцеговинѣ, въ настоящее время сорокъ православныхъ приходовъ остаются безъ священниковъ и болѣе тридцати православныхъ училищъ безъ учителей, тогда какъ у римско-католиковъ нѣтъ ни одного празднаго учительскаго и священническаго мѣста, въ нѣкоторыхъ приходахъ существуетъ по два священника, а въ нѣкоторыхъ училищахъ даже по четыре учителя. Въ православной духовной семинаріи въ Рельевѣ, около Сараева, во всѣхъ четырехъ классахъ всего шестнадцать воспитанниковъ, а въ римско-католической семинаріи въ Сараевѣ восемьдесятъ питомцевъ; въ такомъ же численномъ отношеніи къ римско-католикамъ православные находятся и въ учительской школѣ, не смотря на то, что въ Босніи и Герцеговинѣ православное населеніе вдвое больше римско-католическаго. Изъ всего этого оказывается, говорятъ жалобщики, что оккупационное правительство стремится подавить насъ умственно

¹⁾ Церк. Вѣстникъ, 1896, № 29, стр. 954—955.

и матеріально и превратить въ папскихъ рабовъ, какъ оно уже отдало насъ въ экономическое рабство. Вслѣдствіе этого сербы изъ Босніи и Герцеговины переселяются въ сербское королевство и въ Турцію. Насъ, обучающихся въ разныхъ школахъ сербскаго королевства, болѣе ста пятидесяти изъ Босніи и Герцеговины, воспитывается на свой счетъ, чтобы впослѣдствіи получить на своей родинѣ службу и заработать пропитаніе, но оккупационное правительство запретило намъ поступать на службу, какъ государственную, такъ и народную — учительскую и священническую, каковое запрещеніе подтвердило австро-венгерское посольство въ Бѣлградѣ“¹⁾.—Въ ноябрѣ прошедшаго года особая депутація изъ представителей сербскихъ православныхъ церковно-школьныхъ общинъ Босніи и Герцеговины ѣздила въ Вѣну для представленія императору Францу-Иосифу меморандума, въ которомъ излагались жалобы на притѣсненія, претерпѣваемыя сербскими общинами отъ ихъ областного управления по предметамъ, касающимся ихъ церковныхъ и школьныхъ дѣлъ. Этотъ обширный меморандумъ²⁾ состоитъ изъ трехъ частей: въ первой излагается вкратцѣ, въ чемъ состояла сербская церковно-школьная автономія во время владычества Оттомановъ, до оккупации 1878 года, во второй—представлено множество возмутительныхъ фактовъ, доказывающихъ рѣшительное стремленіе оккупационнаго правительства уничтожить исконную и гарантированную берлинскимъ трактатомъ церковно-школьную автономію, которою пользовались сербы до оккупации, и въ третьей излагаются просьбы о возстановленіи прежнихъ гарантированныхъ правъ для церкви и школы. „Ваше величество! — такъ начинается вторая часть меморандума—слишкомъ длиненъ рядъ жалобъ, гнущихъ сердца вашихъ вѣрныхъ дѣтей, ввѣренныхъ вашему покровительству, но мы останавливаемся на самыхъ крупныхъ, считая патриотическимъ долгомъ открыто и искренно представить вашему величеству то, что вызываетъ въ нашей душѣ боль и неудовольствія. Нашей сербской православной церковно-

1) Церк. Вѣстникъ, 1896, № 36, стр. 1180.

2) Напечатанъ почти полностью и въ дословномъ русскомъ переводѣ въ Моск. Вѣдомостяхъ, 1897 г., № 31.

училищной автономіи грозитъ опасность, она притѣсняется и уничтожается разными путями и способами, такъ что, не будучи въ состояніи всѣхъ ихъ перечестъ, ограничиваемся самыми крупными“. И за тѣмъ въ сорока четырехъ пунктахъ излагаются факты насилій и притѣсненій, которымъ подвергаются православные сербы въ своихъ церковныхъ и школьныхъ дѣлахъ. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ. „Политическія власти не дозволяютъ нашимъ церковно-школьнымъ общинамъ управляться самостоятельно, какъ было во время оттоманскаго владычества, но подъ предлогомъ верховнаго контроля, вмѣшиваются даже въ самыя незначительныя наши дѣла; распоряжаются по своему общиннымъ имѣніемъ, производятъ давленіе на разные постановленія общинъ и отмѣняютъ ихъ; насильственно снимаютъ въ школахъ историческія картины и даже образа чествуемыхъ православною церковію святыхъ; препятствуютъ исполненію религіозныхъ обрядовъ въ день праздника св. Саввы, требуютъ программу праздника и дѣлаютъ въ ней разные измѣненія; не исполняютъ постановленій, касающихся кириллицы, употребляемой въ церковно-школьныхъ общинахъ, а навязываютъ латиницу и хорватское имя, запрящаютъ именоваться сербами и подъ строжайшею отвѣтственностью навязываютъ общинамъ названіе боснійскихъ (особенно въ книгопечатняхъ и въ школахъ); лишаютъ насъ свободы выбора священниковъ; преслѣдуютъ и перемѣщаютъ священниковъ; постройка сербскихъ церквей отягчается и отодвигается съ видныхъ мѣстъ въ неудобныя, даже и внѣ самого мѣстечка; не допускаютъ организациі церковнопѣвческихъ хоровъ, нужныхъ для приданія величія богослуженію; церкви стоятъ закрытыми, а народъ остается безъ душеспасительныхъ обрядовъ; противно исконнымъ правамъ и опредѣленіямъ, власть стремится отнять соборныя церкви, въ мѣстопробываніяхъ митрополитовъ, изъ рукъ общинъ, для передачи ихъ въ неограниченное распоряженіе митрополита; власти произвольно, безъ присутствія священниковъ, входятъ въ алтарь и дѣлаютъ опись священной церковной утвари... Многолѣтній горькій опытъ увѣрилъ насъ, что мѣстныя власти, вмѣстѣ съ верховнымъ правительствомъ (земальскою владою) въ Сараевѣ, стремятся къ тому, чтобъ окончательно уничтожить наши святыни—наши

православныя школы, въ которыхъ наша молодежь просвѣщается въ духѣ православной вѣры и сербской народности. Имя сербское, языкъ, какъ и всякое проявленіе народнаго самосознанія, преслѣдуется со всевозможными строгостями. Прежде всего власти поставили себѣ цѣлью искоренить празднованіе перваго сербскаго просвѣтителя и учителя, покровителя сербскихъ школъ, св. Саввы. Празднованіе этого святителя обставляется различными препятствіями, цензура запрещаетъ имѣть его изображенія, какъ въ школѣ, такъ и внѣ оной, даже пѣніе тропаря св. Саввы возбраняется. Школьные учебники въ сербскомъ духѣ строго воспрещаются, а навязываются такіе, которыми убивается народное самосознаніе. Непреодолимая препятствія поставлены къ открытію и постройкѣ новыхъ школъ. Повсюду и вездѣ власти идутъ на помощь коммунальнымъ школамъ въ ущербъ сербскимъ православнымъ, ибо въ коммунальныхъ школахъ изъято все, что находится въ какой-либо связи съ нашимъ сербскимъ языкомъ, именемъ и народнымъ сознаніемъ. Плату священникамъ даютъ за преподаваніе Закона Божія только въ коммунальныхъ школахъ, въ которыхъ учатся по меньшей мѣрѣ десять православныхъ мальчиковъ, и то съ тѣмъ, чтобъ они записывали дѣтей въ коммунальную школу, а не въ существующую сербскую православную школу. По распоряженію отъ 25 мая 1892 года выборъ учителей для православной школы долженъ быть предварительно поднесенъ земальской владѣ на утвержденіе, при чемъ выбранный не можетъ быть введенъ въ свою должность до утвержденія правительствомъ, каковое утвержденіе на цѣлые мѣсяцы оттягивается властями. Запрещается учрежденіе сербскихъ читаленъ. Вопреки конвенціи отъ 9 (21) апрѣля 1879 года, не допускаютъ здѣшнихъ уроженцевъ, кончившихъ курсъ наукъ за границей, къ занятію учительскихъ и священническихъ должностей, лишая ихъ такимъ образомъ родины... Мы изложили далеко не всѣ пункты жалобъ, но и приведеннаго достаточно, чтобъ убѣдиться, что дѣйствительно оккупационныя власти рѣшительно стремятся забрать въ свои руки все управленіе православною церковію и школою въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ третьей части меморандума излагаются просьбы о восстановленіи прежнихъ гарантированныхъ правъ для

церкви и школы, а именно — свободного употребленія сербскаго языка, кириллицы и сербскаго имени въ церкви и въ школахъ и внѣ оныхъ, а не навязывать сербамъ „боснійскаго“ языка; свободы для общинныхъ собраній, свободного пользованія сербскими историческими картинами въ школахъ, необходимыми для наглядности при преподаваніи сербскаго прошлаго, свободного выбора священниковъ и учителей и введенія ихъ въ должность безъ вмѣшательства властей, свободного учрежденія и открытія сербскихъ православныхъ школъ элементарныхъ и среднихъ—со свободнымъ преподаваніемъ, участія въ выборахъ своего митрополита, свободного учрежденія сербскихъ читаленъ, сербскихъ хоровъ и другихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ, отмены цензуры для вечеровъ, даваемыхъ церковно-школьными общинами въ пользу церковныхъ школъ и т. д. Означенный меморандумъ предназначался для врученія императору Францу Іосифу, и, какъ выше было сказано, для представленія его монарху ѣздила въ Вѣну особая сербская депутація изъ оккупированныхъ провинцій. Члены этой депутаціи надѣялись, что императоръ, обѣщавшій въ своихъ рѣчахъ одинаково выслушивать жалобы всѣхъ своихъ подданныхъ, милостиво допустить ихъ до себя и приметъ во вниманіе чинимыя имъ соотчицамъ обиды и притѣсенія,— но окружающіе императора польскіе и мадьярскіе министры не допустили сербскихъ депутатовъ до императора, и имъ ничего не оставалось, какъ оставить свой меморандумъ въ канцеляріи императорскаго двора въ Вѣнѣ, что они и сдѣлали 25 ноября (7 декабря) 1896 года. Жалоба оставлена безъ послѣдствій, а жалобщики, члены депутаціи, уже подверглись разнаго рода гоненіямъ, притѣсеніямъ и даже полному разоренію... По послѣднимъ извѣстіямъ меморандумъ этотъ отпраленъ на разсмотрѣніе мѣстнаго боснійскаго правительства. Что изъ этого выйдетъ, — не трудно предугадать.

Г. Воскресенскій.

15 марта
1897 года.
